

Исторический вестник. 2021. Т. XXXV
DOI: 10.35549/HR.2021.2021.35.002

С.А. Маслова

К ОЦЕНКЕ ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Деятельность Александра Невского неоднократно привлекала внимание специалистов. Высоко оцениваются его борьба с немецкой и шведской агрессией, военные успехи на северо-западе русских земель. Действия князя по отношению к монголам трактуются неоднозначно. В историографии встречаются противоположные оценки его восточной политики. Некоторые исследователи обвинили Александра Невского в сотрудничестве с завоевателями и связали с его деятельностью начало фактического подчинения Руси монгольским правителям¹. Высказывалось мнение о самостоятельной и, насколько это было возможно, независимой линии поведения Александра Ярославича по отношению к завоевателям². Восточная политика князя оценивалась как рабская покорность захватчикам³. Существует мнение о дружественных отношениях русского князя с ордынскими правителями и даже побратимстве Александра с сыном

¹ Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М., 1967; Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200–1304. М., 1989.

² Егоров В.Л. Александр Невский и Чингизиды // Отечественная история. 1997. № 2.

³ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. СПб., 1896. Т. 1.

Батые Сартаком⁴. Разнообразие оценок восточной политики Александра Невского позволяет в очередной раз обратиться к истории его взаимодействия с монголами.

Во время похода Батые на Северо-Восточную Русь Александр Невский находился в Новгороде. В военных действиях против завоевателей молодой князь участия не принимал. Часть монгольских войск зимой 1238 г. вошла в пределы Новгородской земли. Был захвачен Торжок, но далее монгольские войска не пошли. Причины остановки завоевательных отрядов связаны с неблагоприятными климатическими условиями⁵. Зима близилась к концу, подступало время весенней распутицы, существовала угроза нехватки корма для лошадей. В этих условиях взять крупный, хорошо укрепленный город было бы затруднительно. Монгольское руководство приняло решение вернуться.

Завершив завоевание русских земель, монголы сосредоточили усилия на установлении своей власти. Начались активные контакты русских князей с монгольскими правителями. По вызову или по собственному желанию князья стали ездить в Орду.

В Новгородской четвертой летописи содержится сообщение о том, что Александр Ярославич ездил в Орду уже в 1242 г.⁶ В.В. Каргалов на основе этого известия сделал вывод о поездке Александра к монголам первым из русских князей⁷. Едва ли сообщение Новгородской четвертой летописи соответствует действительности. Ранние летописные известия, а также Житие князя не отмечают факт поездки Александра Невского в Орду в 1242 г. Новгородская первая летопись сообщает об активных военных действиях Александра в Новгородской земле в первой половине 1240-х гг. и относит поездку Александра в Орду к 1246 г.⁸

Первым из русских князей «в татары» ездил отец Александра Ярослав Всеволодович. В 1243 г. Ярослав прибыл к Батю по вызову правителя Золотой Орды и был признан «старейшим» среди всех русских князей⁹. Вслед за Ярославом у Батые побывали многие другие русские князья.

⁴ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1989.

⁵ Янин В.Л. К хронологии и топографии ордынского похода на Новгород в 1238 г. // Исследования по истории и историографии русского феодализма. К 100-летию со дня рождения академика Б.Д. Грекова. М., 1982. С. 146–148.

⁶ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. Пг., 1915. С. 228.

⁷ Каргалов В.В. Указ. соч. М., 1967. С. 138.

⁸ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 78–79.

⁹ ПСРЛ. М., 1997. Т. 1. Стб. 470; М., 2001. Т. 2. Стб. 806; Новгородская первая летопись. С. 79.

В 1244 г. в Орду ездили Владимир Константинович, Борис Василькович, Василий Всеволодович¹⁰. В 1245 г. новую власть признал Даниил Романович¹¹. В 1246 г. к Батыю ездил Михаил Всеволодович¹². Александр Невский решил остаться в стороне. Он побывал в Орде уже после кончины своего отца.

В конце 1245 г. Ярослав вновь приехал к Батыю. Ордынский правитель отправил великого князя в столицу Монгольской империи Каракорум для участия в церемонии возведения на великоханский престол Гуюка. Здесь Ярослав скончался 30 сентября 1246 г., вероятно, отравленный матерью нового великого хана Туракиной¹³.

По свидетельству францисканского монаха Иоанна де Плано Карпини, посла папы римского Иннокентия IV к великому монгольскому хану, сразу после кончины Ярослава Туракина пожелала видеть Александра Невского: «мать императора ... поспешно отправила гонца в Руссию к его сыну Александру, чтобы тот явился к ней, так как она хочет подарить ему землю отца. Тот не пожелал поехать, а остался, и тем временем она посылала грамоты, чтобы он явился для получения земли своего отца. Однако все верили, что, если он явится, она умертвит его или даже подвергнет вечному плену»¹⁴.

В Житии Александра Невского зафиксировано требование, направленное Александру от некоего «восточного царя» приехать к нему¹⁵. Есть основания отождествить это требование с приглашением Туракины¹⁶.

Правительница пообещала новгородскому князю не просто оставить за ним его земли, но передать Александру Ярославичу владения его отца, т.е. великое княжение. Туракина пользовалась большим влиянием при монгольском дворе. После кончины своего супруга, великого хана Угедея, ей удалось удержать власть в своих руках и добиться избрания в августе

¹⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 470.

¹¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 805–806.

¹² Там же. Стб. 795; Т. 1. Стб. 471.

¹³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 471; Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 77; *Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli*. Spoleto, 1989. P. 323.

¹⁴ Путешествия в восточные страны. С. 77–78. Ср.: «<imperator> misit nuntium festinanter in Rusciam ad Alexandrum filium eius ut veniret ad ipsum, quia vellet ei terram patris donare; qui ire voluit, sed remansit. Et medio tempore dabat litteras ut ipse veniret et terram patris sui haberet. Credebatur tamen ab omnibus quod eum occideret si veniret, vel etiam perpetuo captivaret» (*Giovanni di Pian di Carpine*. P. 323).

¹⁵ Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965. С. 192.

¹⁶ Маслова С.А. Посольство «восточного царя» к Александру Невскому // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2019. № 1.

Хождение князя Александра в Орау.
 Миниатюра из Лицевого летописного свода

1246 г. великим ханом Гуюка, вопреки воле Угедая¹⁷. Возможности Туракины позволяли осуществить ее обещание русскому князю. Отказавшись от поездки в Каракорум, Александр Ярославич пренебрег щедрым предложением монгольской правительницы.

На Руси не верили в доброжелательное отношение монгольских властей. Более того, русские люди опасались возможности установления в своих землях непосредственного монгольского управления, без участия русских князей. Это представление отражено в рассказе Плано Карпини о вызове Александра Невского, основанном на информации, полученной францисканцем от русских информаторов¹⁸. Под «вечным пленом» едва ли предполагалось пребывание в заключении. Вероятно, речь шла

¹⁷ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. М.; Л., 1960. Т. II. С. 114–119.

¹⁸ Горский А.А. Об обстоятельствах гибели великого князя Ярослава Всеволодовича // «По любви, в правду, безо всякие хитрости». Друзья и коллеги к 80-летию Владимира Андреевича Кучкина. Сборник статей. М., 2014. С. 183–190.

о длительном или даже постоянном пребывании Александра Невского в Монголии. При этом князь был бы вынужден принимать участие в военных действиях монголов. Подобный случай произошел с одним из армянских князей, Джалалом. После монгольского завоевания Закавказья ему вернули его земли, даже с прибытком, но при этом приказали нести воинскую службу в пользу монголов¹⁹. На отказ Александра Ярославича приехать в Каракорум могло повлиять убеждение в причастности Туракины к смерти его отца. Это обстоятельство не способствовало доверию русского князя.

Александр Невский не воспользовался возможностью стать великим князем. Великокняжеский стол в 1247 г. занял младший брат Ярослава Всеволодовича Святослав, а сыновья Ярослава получили владения согласно воле их отца: «Святославъ князь сынъ Всеволожь сѣде в Володимери на стол отца своего, а сыновци свои посади по городом, яко же бѣ имѣ отецъ оурядиль Ярославъ»²⁰. Вероятно, и Святослав занял великокняжеский стол по завещанию своего брата. Сложившееся положение не устроило младшего брата Александра Андрея. В конце 1247 г. он отправился к Батю, следом за ним к ордынскому правителю поехал Александр²¹.

Основанием пересмотра столов могло стать ханское пожалование Ярославу. Святослав, получив великокняжеский престол, предпочел обойтись без визита к монголам и таким образом ослабил свои позиции. Батый, встретив князей, отправил их в Каракорум. В этой ситуации поездки в столицу Монгольской империи Александру избежать не удалось. В это время Туракины уже не было в живых. Спустя 2–3 месяца после восшествия на престол Гуюка она скончалась²². Летом 1248 г. в окрестностях Самарканда умер Гуюк. Власть в Каракоруме перешла к вдове великого хана Огул-Гаймыш²³. В 1249 г. она передала «Кыевъ и всю Русьскую землю» Александру, Андрей получил Владимир²⁴.

Результаты поездки в Каракорум для Александра можно посчитать не слишком удачными. Хотя он и получил назначение великим князем, владимирское, а фактически великое, княжение отошло его брату. Несмотря на не слишком удачный для Александра Невского исход поездки, в решении ханши не прослеживается желание умалить роль Александра

¹⁹ Киракос Гандзакец. История Армении. М., 1976. С. 170–171.

²⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 471.

²¹ Там же.

²² Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. II. С. 117.

²³ Там же. С. 121.

²⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 472.

Монета, отчеканенная на Кавказе во время правления Туракины-хатун, с ее именем на аверсе

на Руси. Она действовала согласно нормам монгольского права. По монгольской традиции земли отца наследовал младший сын, титул доставался старшему сыну. Понятным для себя и всех монголов образом она рассудила явившихся к ней Ярославичей. Александр получил титул великого князя, Андрей — вотчину отца.

Князья вернулись на Русь в конце 1249 г. Таким образом, первая поездка Александра Невского в Монголию продолжалась два года. По возвращении Александр Невский отправился не в дарованный ему Киев, а в Новгород. Спорить с Андреем о Владимирском княжении он не стал.

Во второй раз Александр Невский ездил «в татары» в 1252 г. В это время владимирский князь Андрей продемонстрировал открытое неповиновение монгольским властям, отказавшись «цесарям служить». Батый отправил против него рать во главе с Неврюем. Князь бежал в Переяславль. Монголы подошли к городу, убили жену переяславского князя Ярослава, его детей и множество других людей взяли в плен. Князьям Андрею и Ярославу удалось бежать. После ухода монгольской рати Александр вернулся из Орды и сел во Владимире. Подтвердив старейшинство Александра, Батый отпустил его «с честью великою»²⁵.

Причиной поездки Александра в Орду в 1252 г. иногда называют жалобу Александра Ярославича на своего брата Андрея. Следствием этой жалобы стал поход Неврюя²⁶. Однако в источниках све-

²⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 473; Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стб. 327–328; *Бегунов Ю.К.* Указ. соч. С. 192.

²⁶ *Каргалов В.В.* Указ. соч. С. 145–146; *Феннел Дж.* Указ. соч. М., 1989. С. 147–149; *Егоров В.Л.* Александр Невский и Золотая Орда // Александр Невский и история России. Новгород, 1996. С. 50–51.

дения о жалобе Александра Невского отсутствуют. О ней упоминает только В.Н. Татищев, но это упоминание является догадкой исследователя²⁷.

Поход Неврюя был запланированной акцией, направленной против не подчиняющегося ему князя. Андрей Ярославич сразу после возвращения в 1249 г. из Монголии стал вести независимую от Батыя политику. В 1250 г. он вступил в союз с галицким князем Даниилом Романовичем, женившись на его дочери²⁸. Даниил в это время не признавал власть Орды. Основанием действий владимирского князя служил ярлык, полученный им в Каракоруме от враждебной Батыю ханши Огул-Гаймыш. В 1251 г. великим ханом стал ставленник Батыя Менгу (Мунке). Укрепив свои позиции, Батый в 1252 г. направил карательные экспедиции против Андрея Ярославича, а также Даниила Романовича²⁹.

Возможный «донос» Александра на антимоңгольскую направленность действий владимирского князя представляется маловероятным. Политика неподчинения Андрея Батыю продолжалась более двух лет. Несомненно, правитель Орды был в курсе действий владимирского князя и узнал о них еще до визита Александра Невского. Вероятно, Батый, заручившись поддержкой Менгу, пожелал пересмотреть итоги распределения главных русских столов, совершенного в 1249 г. враждебным ему правительством Огул-Гаймыш. Он вызвал к себе Андрея и Александра. Александр принял решение подчиниться, Андрей, напротив, уклонился от выполнения воли ордынского правителя. В итоге Андрей потерял свои владения. Права на владимирское княжение приобрел Александр³⁰. Таким образом князю удалось сконцентрировать власть в своих руках. Во власти Александра Ярославича оказался Киев, формальный главный стол русских земель, и Владимир — фактический политический центр. Резиденцией князя стал Владимир.

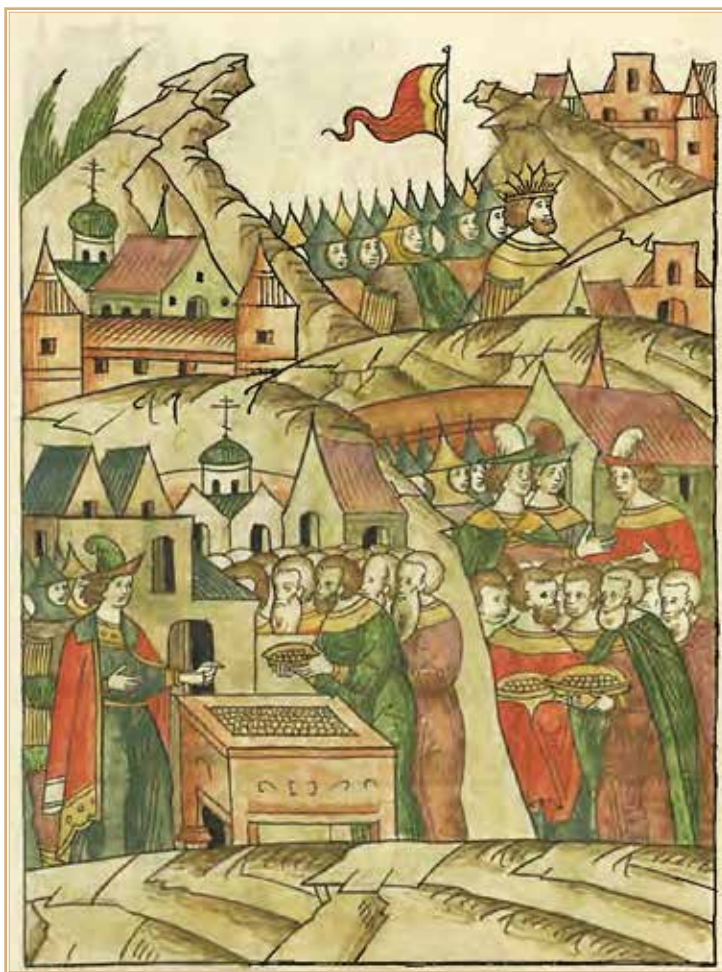
Взаимоотношения с Батыем продемонстрировали уважительное отношение Александра к ордынским правителям. В дальнейшем князь не отступал от выбранной линии поведения с ордынскими властями. В 1256 г. правителем улуса Джучи (Золотой Орды) стал Улагчи. Александр отправился почтить нового правителя, но, не доехав до его ставки, был

²⁷ Горский А.А. Русь: От славянского Расселения до Московского царства. М., 2004. С. 219–220.

²⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 472.

²⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 473; М., 2001. Т. 2. Стб. 829.

³⁰ Горский А.А. Русь: От славянского Расселения... С. 221–222.

Татары собирают дань после переписи.
Миниатюра из Лицевого летописного свода

вынужден вернуться. В.Л. Егоров увидел некую демонстративность в действиях Александра, не пожелавшего представляться малолетнему правителю³¹. Однако решение князя вернуться имело объективные причины. Из Новгорода пришла весть о строительстве шведами крепости Копорье на берегу Финского залива. Александр вернулся, чтобы дать отпор. В Орду с дарами от Александра явился ростовский князь Борис Василькович³². Кроме того, Александр Ярославич все-таки приехал к Улагчи. Его поездка состоялась в следующем, 1257 г. Александра сопровождали Андрей Ярославич и Борис Василькович³³.

³¹ Егоров В.Л. Александр Невский и Чингизиды. С. 53.

³² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 474; Новгородская первая летопись. С. 81.

³³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 474.

Зимой 1257/58 г. в рамках общеимперских мероприятий, санкционированных великим ханом Менгу, состоялась перепись на Северо-Востоке Руси (в землях Суздальской, Рязанской и Муромской): «тое же зимы приехаша численици исцетоша всю землю Сужальскую и Рязаньскую и Мюромьскую и ставиша десятники и сотники и тысящники и темники и идоша в Ворду толико не чтоша игуменовъ чернецовъ поповъ крилошанъ кто зрить на святую Богородицю и на владыку»³⁴. Перепись прошла с целью упорядочения системы сбора налогов в пользу монгольских правителей. Александр не воспротивился проведению мероприятия. Более того, он оказал поддержку монгольским послам, явившимся в Новгород в 1257 г. требовать «десятины тамгы». Монголы предложили городу признать власть кочевников и выплатить им налог с городского населения, тамгу, в размере десятины³⁵. Город, избежавший разорения монгольскими войсками, платить завоевателям не захотел. В Новгороде начался мятеж, поддержанный сыном Александра Василием, исполнявшим обязанности наместника в Новгородской земле. В результате монгольские послы не пострадали, но и требуемые подати не получили. Новгородцы ограничились дарами. Александр расправился с мятежниками: Василий был изгнан из Пскова, куда бежал из Новгорода, и выслан в «Низъ», Суздальскую землю, его дружине «овому носа урезаша, а иному очи выимаша»³⁶.

В 1258 г. Александр вместе с братьями Андреем и Ярославом, а также Борисом Васильковичем совершил еще одну поездку в Орду³⁷. Вероятная цель поездки — почтить вступившего на престол Берке.

Зимой 1259/60 г. при поддержке Александра Невского прошла монгольская перепись в Новгороде. Сначала в городе распространился слух о стоящем в Суздальской земле войске, готовом выступить на Новгород в случае неповиновения. Новгородцы поверили слухам и подчинились. В ходе мероприятия в городе возник «мятежь великъ». Монгольские чиновники испугались расправы и обратились за помощью к Александру Невскому. Вмешательство князя позволило завершить перепись: «И почаша ездити оканънии по улицамъ, пишюще дома хри-

³⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 474–475.

³⁵ Горский А.А. Утверждение власти Монгольской империи над Русью: региональные особенности // Исторический вестник. Т. 10 (157). М., 2014. С. 72–73.

³⁶ Новгородская первая летопись. С. 82.

³⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 475.

стьяньскыя ... и отъехалаша оканьнии, взявше число»³⁸. По окончании мероприятия Александр покинул город, назначив наместником своего второго сына Дмитрия.

В 1261 г. в Сарае была учреждена православная епископия. Сарайским епископом по воле митрополита Кирилла стал Митрофан³⁹. Источники не упоминают участие в этом событии Александра Ярославича. Однако подобное событие едва ли могло обойтись без участия великого князя. Вероятно, появление епископии в столице Золотой Орды стало возможным благодаря дипломатическим усилиям Александра Невского и в целом его политике лояльности монгольским властям.

В 1262 г. в нескольких городах Северо-Восточной Руси, Ростове, Владимире, Суздале и Ярославле, вспыхнуло восстание против монгольских сборщиков дани — откупщиков: «Избави Бог от лютаго томленья бесурменьскаго люди Ростовскія земля вложи ярость въ сердца крестьяномъ не терпяще насилья поганыхъ изволиша вѣчь и выгнаша из городовъ из Ростова изъ Володимеря ис Суждаля из Ярославля окупахуть бо ти оканьнии бесурмене дани и от того велику пагубу людемъ творяхуть роботяще рѣзы и многы души крестьяньскыя раздно ведоша видѣвши же человеколюбець Бѣг послуша моленья Матерня избави люди своя от великыя бѣды томъжъ лѣтъ»⁴⁰.

Согласно сведениям поздней, составленной в XVI в., Устюжской летописи, откупщиков изгнали также из Устюга. Летопись сообщает об организационной роли Александра Невского в городском восстании: «И прииде на Устюг грамота от великого князя Александра Ярославича, что тотар побивати»⁴¹. На основе этого известия некоторые исследователи сделали вывод о причастности Александра к городским восстаниям 1262 г. Ученые отмечают факт одновременного выступления нескольких городов, что предполагает согласованность действий, а также наличие смуты в империи, благодаря которой Русь могла избежать карательных мер⁴².

³⁸ Новгородская первая летопись. С. 82–83.

³⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 476.

⁴⁰ Там же. Стб. 476.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. С. 30.

⁴² Насонов А.Н. Монголы и Русь: История татарской политики на Руси. СПб., 2006. С. 255–256; Кучкин В.А. Александр Невский — государственный деятель и полководец средневековой Руси // Александр Невский и история России. Новгород, 1996. С. 23; Кривошеев Ю.В. Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIII вв. СПб., 2003. С. 212–213.

Откупщики, изгнанные из русских городов, собирали дань в пользу Монгольской империи. На это обстоятельство указывает отсутствие санкций со стороны Золотой Орды. Первая половина 60-х гг. XIII в. — время правления в Золотой Орде Берке. В это время улус Джучи стремился к независимости от империи. В центре империи в начале 1260-х гг. шла борьба за власть между Хубилаем и Арикбугой. Активную роль в этом процессе играл Берке, поддерживая то одного, то другого претендента на верховную власть. Городские восстания на Руси, направленные против представителей центральной администрации, ордынский правитель мог оставить без ответа.

Возможное участие в городских восстаниях Александра Невского вызывает сомнение. Оно не согласуется с его осторожной политикой непротивления действиям монгольских властей. Александр принял факт проведения на Руси переписей, которые упорядочили систему сбора дани. В Новгороде он даже способствовал установлению монгольских порядков. В этих обстоятельствах его призыв к активному сопротивлению монгольским должностным лицам кажется маловероятным. Подобные действия могли повлечь за собой серьезные последствия для русских земель. Александру были известны обстоятельства похода Неврюя, наказавшего Андрея Ярославича за неповиновение монголам. Несмотря на напряженные отношения между Сараем и Каракорумом и смуту в столице империи быть уверенным в отсутствии ответных мер со стороны монголов князь не мог.

В том же 1262 г. Александр Невский снова отправился в Орду. А.Н. Насонов убедительно обосновал тезис о том, что поездка Александра имела причиной не избиение откупщиков, а происходивший в то время на Руси воинский набор⁴³. В это время Берке затеял войну против иранского правителя Хулагу. Ордынский правитель потребовал с Руси войска. Александру, очевидно, удалось уговорить Берке не использовать в предстоящем походе русские полки. Сведений об участии Руси в военных действиях против Хулагу нет. Александр был вынужден задержаться в Орде: «удержа и Берка, не пустя в Русь»⁴⁴. Поездка Александра Невского в степи продолжалась почти год. На обратном пути на Русь осенью 1263 г. великий князь разболелся и скончался в Городце⁴⁵.

⁴³ Насонов А.Н. Указ. соч. С. 256.

⁴⁴ Новгородская первая летопись. С. 83.

⁴⁵ Новгородская первая летопись. С. 83–84; Бегунов Ю.К. Указ. соч. С. 193–194.

В целом Александр Невский придерживался сдержанной политики по отношению к монголам. При этом отношение князя к указаниям центрального правительства Монгольской империи несколько отличалось от его отношения к воле правителей Золотой Орды. Александр проигнорировал сулящее ему выгоды повеление Туракины явиться в Каракорум. Он был вынужден отправиться в столицу империи по прямому указанию Батые. В дальнейшем князь предпочитал не появляться при дворе великих ханов. Если вызов центрального монгольского правительства Александр оставил без внимания, то приказ явиться в Орду, исходящий от Батые, князь выполнил. В отличие от своего брата, Александр не пренебрег вызовом Батые в 1252 г.

После кончины Батые Александр ездил на представление следующих правителей улуса Джучи — Улагчи и Берке. Первую поездку к Улагчи в 1256 г. Александр был вынужден прервать и передать дары новому правителю через другого князя. Однако на следующий год Александр Ярославич лично почтил Улагчи. На интронизации великого хана Менгу Александр, находящийся в статусе великого князя, не присутствовал.

Александр Невский осознавал возможную опасность Монгольской империи. Во второй половине XIII в. монголы были достаточно сильны и имели возможность наказывать подчиненных им князей за неповиновение. Стремясь снизить возможные разрушительные действия завоевателей, Александр не препятствовал и даже способствовал упорядочиванию монгольской системы налогообложения в русских землях посредством проведения переписей. Его поддержка во многом обеспечила успешное завершение переписных мероприятий на Руси.

Действия Александра Невского нельзя связать с установлением системы монгольского господства в русских землях. Она в целом сложилась в 1240-е гг. Во время княжения Александра Ярославича произошло только упорядочение системы сбора податей. Последовательную политику Александра непротивления действиям монгольских властей на Руси нарушает возможное участие князя в организации городских восстаний 1262 г., однако реальность подобных действий Александра вызывает сомнение.

Александр Ярославич не стремился использовать возможности монгольской власти в своих личных интересах. Он отказался от предложения стать великим князем сразу после кончины своего отца. Александр не воспротивился законному утверждению на великом столе своего дяди. Очевидно, его не устроило нарушение старшинства, спровоцированное

младшим братом Андреем. Только вслед за Андреем Александр решился на поездку в Орду.

Политическое взаимодействие русских земель с монголами определяли победители. Русские князья могли только выбрать тактику ответного поведения. Александр стремился установить мирный характер отношений с монголами. Он признавал сюзеренитет великого хана и ордынских правителей. Его действия не определяются рабской покорностью или подчеркнутой независимостью от политики монгольских властей. Восточную политику Александра Невского можно назвать прагматичной. Характер действий Александра оптимально соответствовал сложившимся обстоятельствам.

REFERENCES

1. *Giovanni di Pian di Carpine*. Storia dei Mongoli. Spoleto, 1989. 522 p.
2. *Begunov Yu.K.* Monument of Russian literature of the XIII century «The Word about the death of the Russian land» [Pamyatnik russkoy literatury XIII veka «Slovo o pogibeli Russkoy zemli»]. Moscow; Leningrad, 1965. 231 p.
3. *Gorskiy A.A.* On the circumstances of the death of Grand Prince Yaroslav Vsevolodich [Ob obstoyatel'stvakh gibeli velikogo knyazya Yaroslava Vsevolodicha] // «Po lyubvi, v pravdu, bezo vsyakiye khitrosti». Druz'ya i kollegi k 80-letiyu Vladimira Andreevicha Kuchkina. Sbornik statey. M., 2014. P. 179–190.
4. *Gorskiy A.A.* Russia: From Slavic Settlement to Muscovy [Rus': Ot slavyanskogo Rasseleniya do Moskovskogo tsarstva]. Moscow, 2004. 368 p.
5. *Gorskiy A.A.* The assertion of the power of the Mongol Empire over Russia: regional features [Utverzhdenie vlasti Mongol'skoy imperii nad Rus'yu: regional'nye osobennosti] // Istoricheskiy vestnik. T. 10 (157). Moscow, 2014. P. 58–79.
6. *Gumilev L.N.* Ancient Russia and the Great Steppe [Drevnyaya Rus' i Velikaya Step']. Moscow, 1989. 766 p.
7. *Egorov V.L.* Alexander Nevsky and the Golden Horde [Aleksandr Nevskiy i Zolotaya Orda] // Aleksandr Nevskiy i istoriya Rossii. Novgorod, 1996. P. 42–63.
8. *Egorov V.L.* Alexander Nevsky and Chingizids [Aleksandr Nevskiy i Chingizidy] // Otechestvennaya istoriya. 1997. № 2. P. 48–58.
9. *Kargalov V.V.* Foreign policy factors in the development of feudal Russia [Vneshnepoliticheskie faktory razvitiya feodal'noy Rusi]. Moscow, 1967. 263 p.
10. *Kirakos Gandzaketsi*. History of Armenia [Istoriya Armenii]. Moscow, 1976. 357 p.
11. *Kostomarov N.I.* Russian history in the biographies of its main figures [Russkaya istoriya v zhizneopisaniyakh eya glavneyshikh deyateley]. Vol. 1. St. Petersburg, 1896. 406 s.
12. *Krivosheev Ju.V.* Russia and the Mongols: a study on the history of North-Eastern Russia in the XII–XIII centuries [Rus' i mongoly: issledovanie po istorii Severo-Vostochnoy Rusi XII–XIII vv.] St. Petersburg, 2003. 468 p.

13. *Kuchkin V.A.* Alexander Nevsky — statesman and commander of medieval Rus-sia [Aleksandr Nevskiy — gosudarstvennyy deyatel' i polkovodets sredne-vekovoy Rusi] // Aleksandr Nevskiy i istoriya Rossii. Novgorod, 1996. P. 3–28.
14. *Maslova S.A.* Embassy of the «Eastern Tsar» to Alexander Nevsky [Posol'stvo «vostochnogo tsarya» k Aleksandru Nevskomu] // Drevnyaya Rus': voprosy medievistiki. 2019. № 1. P. 75–79.
15. *Nasonov A.N.* Mongols and Russia: History of Tatar Politics in Russia [Mongoly i Rus': Istoriya tatarskoy politiki na Rusi]. St. Petersburg, 2006. 412 p.
16. Novgorod First Chronicle of the Elder and the Junior redactions [Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov]. Moscow; Leningrad, 1950. 568 p.
17. Full collection of Russian chronicles [Polnoe sobranie russkikh letopisey]. Vol. 1. Moscow, 1997. 733 p.
18. Full collection of Russian chronicles [Polnoe sobranie russkikh letopisey]. Vol. 2. Moscow, 2001. 938 p.
19. Full collection of Russian chronicles [Polnoe sobranie russkikh letopisey]. Vol. 4. P. 1. Is.1. Petrograd, 1915. 320 p.
20. Full collection of Russian chronicles [Polnoe sobranie russkikh letopisey]. Vol. 6. Is. 1. Moscow, 2000. 312 p.
21. Full collection of Russian chronicles [Polnoe sobranie russkikh letopisey]. Vol. 37. Leningrad, 1982. 227 p.
22. Travel to the eastern countries of Plano Carpini and Rubruk [Puteshestviya v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka]. Moscow, 1957. 270 p.
23. Rashid-ad-din. Collection of chronicles [Sbornik letopisey]. Vol. II. Moscow; Leningrad, 1960. 253 p.
24. *Fennel J.* The Crisis of Medieval Russia. 1200–1304 [Krizis srednevekovoy Rusi. 1200–1304]. Moscow, 1989. 291 p.
25. *Yanin V.L.* To the chronology and topography of the Horde campaign against Novgorod in 1238 [K khronologii i topografii ordynskogo pokhoda na Novgorod v 1238 g.] // Issledovaniya po istorii i istoriografii russkogo feodalizma. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika B.D. Grekova. Moscow, 1982. P. 146–158.

Ключевые слова:

Александр Ярославич Невский, Андрей Ярославич, Батый, Золотая Орда,
Монгольская империя, Русь.

Svetlana A. Maslova

FURTHER TO THE EASTERN POLICY OF ALEXANDER NEVSKY

The article considers the «Eastern» policy of Alexander Yaroslavich Nevsky: his relationship with the Mongols. The author presents in detail the sourced information on the contacts between the Russian Prince and representatives of the Mongol authorities, offering her own interpretation of the events. Alexander Yaroslavich would often engage with the Mongols. Quite often by necessity though, not by choice. The study aims to estimate the nature of Alexander Nevsky's policy towards the invaders. Having analyzed the sources, the author concludes that the Russian prince attempted to make peace with the invaders. Alexander Nevsky was realistic about the potential of the Mongols and the Russians. He maintained the strategy of nonresistance to the Mongol authorities. However, we cannot associate the establishment of Mongol rule with Alexander Nevsky's actions. During his reign, only the taxation arrangement took place. Generally, Prince Alexander's relations with the East were strictly pragmatic in compliance with the Russian historical environment of the second half of the 13th century.

Keywords: Alexander Yaroslavich Nevsky, Andrey II Yaroslavich, Batu Khan, Golden Horde, Mongol Empire, Rus'.

Svetlana A. Maslova — Ph.D., Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

Маслова Светлана Алексеевна

кандидат исторических наук, научный сотрудник
Института российской истории РАН